

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

ЧТО ПРОИСХОДИТ В ИСПАНИИ?

Стенограмма публичной лекции
Хозе Антонио УРИБЕС, про-
читанной 13 февраля 1945 года
в Доме учёных в Москве

ЧТО ПРОИСХОДИТ В ИСПАНИИ?

Стенограмма публичной лекции
Хосе Антонио УРИБЕС, про-
читанной 13 февраля 1945 года
в Доме учёных в Москве

П Л А Н   Л Е К Ц И И

Стр.

Внешняя политика Франко во время войны	5
Экономика современной Испании	9
Голод, нищета и террор в стране	12
Народные массы Испании в борьбе с фалангой	14

Красная Армия победоносно громит немецко-фашистских захватчиков уже за Одером, приближая полный и окончательный разгром гитлеровской Германии. Ничто не может помешать Красной Армии и войскам союзников выполнить справедливый приговор, который история вынесла фашистской Германии и преступной клике Гитлера.

В этих условиях внимание мировой общественности не может не привлечь лихорадочная деятельность в интересах Германии, которую усиленно развивает «нейтральная» франкистская Испания.

Правда, нынешняя деятельность услужливого гитлеровского лакея Франко отлична от прежней. Он уже не шлёт «голубые» дивизии и легионы на помощь своему хозяину и, конечно, не помышляет выставить обещанный ранее немцам «миллион испанцев», хотя путь на Берлин не только открыт, но советские войска уже приблизились к его «воротам». Гитлер также теперь не требует этого. Испания представляется ему и его клике неким «якорем спасения», будущим заповедником гитлеризма.

Мадрид переполнен немцами. В Барселону ежедневно на германских «транспортных» самолётах прибывает «груз» специального назначения — германские военные лица, политики, банкиры, промышленники. По сообщению граждан американских стран, вернувшихся из Испании на родину, за последние два месяца в Испанию прибыло более 4 тысяч видных гитлеровцев, военных лиц и промышленников. В стране создан ряд специальных бюро по выдаче немцам испанских документов. Многие немцы, получив в Испании документы, транзитом отбывают в Аргентину и другие страны Латинской Америки. Тысячи немецких солдат и офицеров и вишийских полицейских укрылись в Испании после освобождения союзными войсками Франции. Они вступили в специально созданную недавно Франко военную организацию для борьбы против растущего демократического движения испанского народа. Франко снабжает военными материалами и продовольствием германские гарнизоны, окружённые во французских портах на Атлантическом побережье: Лориане, Сен-Назере, Ла-Рошель, вблизи Бордо.

Парижская газета «Либерасьон суар» сообщает, что в Сан-Себастьяне можно видеть группы спокойно разгуливающих по

городу германских моряков. В соседнем порту Пасакес немцы ещё на этих днях ремонтировали свои подводные лодки и грузили продовольствие и военные материалы на германские суда.

Официальная радиостанция фалангистской партии в Вальядолиде систематически ведёт нападки на Объединённые нации, всячески восхваляет Гитлера и гитлеровскую армию и высказывает надежды на германскую победу. 3 февраля 1945 года эта радиостанция, например, утверждала, что «Германия готова спасти Европу и весь мир несмотря на безумство тех, кто склонен к самоубийству», что, мол, «две молодые страны в нынешний трагический момент трусости и колебаний сознают свою миссию и свою судьбу. Одной из этих стран,— говорит радиокомментатор,— является Германия, а другой — Испания во главе с Франко». 5 февраля фалангистское радио даже сулило гитлеровской Германии и её фюреру «прекрасное будущее»...

Всё это не мешает, впрочем, Франко и его клике с беспримерным цинизмом пытаться предстать перед внешним миром выразителями политики «строжайшего нейтралитета». Такое заявление сделал недавно франкистский министр иностранных дел Лекерика, который, кстати, счёл нужным отметить, что обязательства, вытекающие из так называемого «антикоминтерновского пакта», отжили, что этот пакт вообще был лишь совпадением мнений многих наций и что «внешняя политика Испании полностью отделена от её внутренней политики».

Что же это за «независимая» от внутренней внешняя политика франкистской Испании? Её нетрудно распознать. Её раскрывают слова и дела самого Франко и его берлинских хозяев.

Франко и фаланга, поднявшие 18 июля 1936 года мятеж против Испанской республики, являлись послушным орудием в руках гитлеровской клики, добивавшейся превращения Испании в подвассальную Германии страну, но скрывавшей, однако, эти планы внешней видимостью гражданской войны.

Насколько Гитлеру удалось достигнуть своих целей, можно судить по заявлению Франко в ответ на обращение национального совета фаланги в июле 1939 года.

«В области внешнеполитической,— заявил тогда Франко,— мы постоянно вынуждены были вести разнообразную борьбу. Касаясь той области, которая относится к министерствам иностранных дел, мы должны принести благодарность... Италии и Германии, выдающимся нациям, которые находятся во главе нашего движения».

Но не только дипломатическая помощь Гитлера сделала возможным временное поражение Испанской республики. К нему привела прежде всего открытая военная итало-германская интервенция, которую мюнхенские капитулянты облегчили своей политикой так называемого «невмешательства».

В книге, озаглавленной «Борьба за Испанию. История легиона «Кондор», изданной при содействии гитлеровского министерства авиации, без каких-либо дипломатических вывертов говорится, что солдаты легиона «Кондор», павшие в Испании, «пали в мировой войне за создание Великой Германии». В книге перечисляются затем сражения, исход которых был решён гитлеровцами из легиона «Кондор». Этими сражениями, как пишет автор книги Вернер Беумельбург, были: захват Бильбао, атаки в Сантандере и Астурии (в которых легион «Кондор» был поддержан итальянцами), а также Теруэль, Бельчите, Каспе, Альканьис, Винарос, наступление от реки Эбро до реки Сегре, вплоть до Барселоны и французской границы. Таким образом, речь идёт почти о всех сражениях, которые произошли на протяжении 32 месяцев героического сопротивления испанского народа фашистским захватчикам.

В последние дни марта 1939 года организованное сопротивление республиканской армии прекратилось. Гитлер добился того, чего прежде не могли добиться, вопреки всем усилиям, Бисмарк и Вильгельм II,— «вонзить кинжал в спину Франции и обосноваться на стратегических жизненных путях Франции и Англии».

Внешняя политика Франко во время войны

Начиная с 1939 года внешняя политика франкистской Испании была продолжением политики Гитлера и полностью подтверждала фашистскую сущность режима фаланги. С первых же дней фалангистская Испания действовала в угоду Берлину, а с началом второй мировой войны она предоставила в распоряжение Гитлера все свои политические и экономические ресурсы.

Чтобы не повторять длинного списка политических актов, осуществлённых Франко и носящих враждебный по отношению к Объединённым нациям характер, напомним лишь о той роли, которую фалангистская Испания играла в падении Франции в 1940 году. Фалангистская газета «Информационес», выходящая в Мадриде, по этому поводу писала в июне 1940 года: «Мы приветствуем падение Парижа как смертельный удар, нанесённый демократическому режиму. Этот день является для Испании днём исторического освобождения».

Нельзя не вспомнить и танжерской провокации франкистов, по поводу которой тогдашний министр иностранных дел и председатель политической хунты фаланги Серрано Суñер заявил: «Сегодня испанские войска оккупировали международную зону Танжера в целях поддержания порядка в настоящих условиях. Я уверен, что в очень скором времени мы сможем там добиться нашей цели, а именно: непосредственного включения Танжера в географию Испании».

Мы напоминаем об этих фактах, раскрывающих истинную сущность фашистской фаланги. Ведь эти гитлеровские выступления фалангистов относятся ещё к 1940 году, когда их никак нельзя было замаскировать «антикоммунизмом», поскольку Гитлер ещё не начинал тогда войны против СССР. Только после того как Германия предательски напала на СССР, фалангисты надели «антикоммунистическую» маску, чтобы скрыть свою полную зависимость от Берлина.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз и первоначальные успехи фашистских орд вызвали восторг и ликование среди фалангистов. Франко и его приспешники всячески подчёркивали свою верность фюреру, общность принципов, целей и судьбы фалангизма и германского фашизма. Стараясь выслужиться перед своими хозяевами, они всюду заявляли о своей непримиримости и враждебности к демократии.

Фалангистский журнал «СИ» в начале 1942 года так характеризовал политическую позицию фалангистской Испании:

«Важно то, что мы служим Европе и видим в лице Германии строителя нового мира. Испания связывает свою политику с этим служением Европе, первым вождём которой является фюрер германского народа. Мы хотим лишь одного, а именно, чтобы скорее была создана новая Европа, возглавляемая Германией, Европа, в которой Испания играла бы роль моста, связывающего миры Америки и Африки».

Это были не пустые слова. Эти заявления поддерживались реальными делами. Как известно, Франко отправил войска на советско-германский фронт. Он посылал в принудительном порядке испанских рабочих на германские заводы. Он поставил всю испанскую промышленность и сельское хозяйство на службу Гитлеру. Он предоставил немецким подводным лодкам испанские военно-морские базы. Он снабжал эти подводные лодки горючим и военными материалами. Он превратил испанские миссии в центры гитлеровского шпионажа. Наконец, он послушно выполнял всевозможные поручения Гитлера: делал провокационные предложения о сепаратном мире, о прекращении бомбардировок германского тыла и т. д.

Ныне, после блестящих побед Красной Армии и успехов союзников в Западной Европе, Франко и его клика спешно перекрашивают свой режим, пытаются замаскировать фашистскую диктатуру.

Секретарь фаланги Аресса, а затем и сам Франко заявляют, что фалангистский режим является-де «католической демократией и ничего общего с германским и итальянским фашизмом не имеет!..»

Некоторые реакционные круги в Англии и США, заинтересованные в спасении режима Франко, подхватили эту версию и заговорили об «эволюции Франко к демократии», о том, что

режим Франко ныне заслуживает доверия. Всё это нацистские попытки спасти фашизм от полного военного и политического разгрома.

Чем отчаяннее становится положение гитлеризма, тем более он старается сохранить фашистские островки в Европе и Америке, которые могут послужить убежищем для его приверженцев и исходным пунктом для новых военных и политических авантюр.

Подлинный характер франкистских маневров раскрыл министр иностранных дел Лекерика, заявивший, что «внешняя политика Испании» (т. е. её пресловутый «нейтралитет». — Х. У.) не изменится и только приспособится к новым условиям.

Истинная же внешняя политика испанских фашистов резюмируется органом фалангистов «Эль-Эспаньол» следующими четырьмя пунктами:

«1. Политика дальней перспективы на полуострове и братство с Португалией».

Иначе говоря, это означает образование фашистского блока на юге Европы, на побережье Средиземного моря и Атлантического океана, на важнейших путях, соединяющих Европу со всеми континентами мира.

«2. Вклад духовного богатства фалангистской Испании в европейскую политику».

Это означает распространение фашистского яда и политики раздора между победившими демократическими странами, с тем чтобы вызвать новые военные конфликты и воспрепятствовать демократической реконструкции Европы на основе независимости, свободы и взаимной помощи её народов.

«3. Проведение фалангистской политики на Средиземном море и в особенности в Африке на основе концепции о том, что фаланга располагает Средиземноморьем как ключом для своей будущей политики на континенте».

Сущность «фалангистской политики в Африке» выступает со всей очевидностью в заявлении фалангистской радиостанции «Радио насиональ» 12 января 1945 года, в котором говорится: «Испанская колониальная империя тяготеет к Африке, и это стремление увеличилось с новой силой в условиях фалангистского движения. Африка должна быть объектом нашей озабоченности и нашим стремлением. Никогда не существовало на нашей родине таких условий для реализации этих стремлений. Но для этого надо создать необходимую атмосферу».

Разве в этих словах не раскрывается смысл пресловутой «концепции» фаланги о Средиземноморье и Африке, а также и то, что в Испании уже ведётся подготовка к новой грабительской войне?!

Совершенно правильно отмечает французская католическая газета «Об», что «Испания вклинилась в нашу политическую систему, образуя выступ во французской республике, центр ко-

торого находится в западной части Средиземного моря... В этих условиях враждебная нам Испания или даже такая, в которой нет уверенности, представляет для нас прямую угрозу. Она основательно угрожает нашей безопасности. Фалангистская Испания решительно выступает против нас. Это подтверждается множеством фактов».

Четвёртый пункт «руководящей» программы внешней политики фаланги провозглашает «политику братства с латиноамериканскими странами».

Существует достаточное количество доказательств того, что эта политика «испано-американского братства» основана на поддержке и стимулировании профашистских банд в странах Латинской Америки, на открытом участии фалангистов во всех реакционных путчах и мятежах, организуемых гитлеровскими агентами, пытающимися подорвать единство стран американского континента и ослабить их усилия в войне против держав «оси».

Следуя своей новой тактике — «применения к новым обстоятельствам», фалангистский режим в последний период пытался шантажировать международное общественное мнение своим «официальным» неучастием в войне против Англии и США, выступая в качестве выразителя политики «нейтралитета». Но ведь теперь всем ясно, что фалангистская Испания официально не вступила в войну с Объединёнными нациями не потому, что она этого не хотела (неофициально она всё же отправляла войска на германо-советский фронт и на юг Франции), а потому, что это было невыгодно Гитлеру: Германия тогда уже владела пиренейской границей, обладала монополией на основные виды испанского сырья, к тому же и вооружать испанский народ для вступления в европейскую войну представлялось ему опасной затеей.

По указке Берлина, официальная Испания объявила «строжайший нейтралитет». «Нейтральная» Испания должна была стать деловым и политическим агентом гитлеровской Германии, и Франко безупречно выполнял эту роль.

Фалангистский режим Испании — один из главных оплотов гитлеризма в осуществлении его планов, предусматривающих, в связи с приближающимся поражением германского фашизма, организацию баз для развёртывания широкой системы саботажа, покушений и провокаций, направленных против свободолубивых народов мира. Испанию Франко главари германского разбойничьего империализма рассматривают как одно из убежищ, где они собираются укрыться от ответственности и готовить новую войну против прогрессивного человечества.

Разоблачая эти цели, г-н Доунн, выполнявший в начале войны различные поручения правительства США в Европе и на Ближнем Востоке, в серии статей, передаваемых американским

агентством «Оверсис ньюс», показывает на основе документов, как руководящая германская клика готовится к организации саботажа против Объединённых наций и стремится превратить псевдонейтральные страны и в особенности те, которые сохраняют фашистский или профашистский режим, в опорные базы фашизма после разгрома Германии.

Г-н Доунн доказывает, что фашистский главный штаб должен будет находиться в Испании, он будет располагать целой сетью филиалов — нелегальных организаций, занимающихся саботажем и диверсионной деятельностью в различных странах и в самой Германии.

Германский фашизм уже приступил к практическому осуществлению этих планов. Крупные денежные суммы и промышленное оборудование размещены в Испании, Португалии, Аргентине и других странах. Туда же переезжают видные члены фашистской партии и военные специалисты.

В настоящее время в Испании можно обнаружить десятки тысяч немцев, занимающих важные посты в руководстве тяжёлой промышленности, в армии, полиции, государственном аппарате, в организациях контроля над лёгкой промышленностью, в транспорте и сельском хозяйстве.

Ещё одним доказательством того, что заявление Франко о «сближении с демократиями» — не больше, как фарс с целью скрыть подлинные намерения фалангизма, является многозначительное молчание Берлина в отношении этой новой «официальной» политики Франко. Германия ни разу не жаловалась на Франко, ни разу не протестовала и не обвиняла его в измене.

Враждебные действия франкистской Испании против Объединённых наций и ясность будущих намерений Франко усилили движение передовых общественных кругов в странах Объединённых наций за разрыв отношений с испанскими пособниками Гитлера. Прогрессивная печать Америки указывает на угрозу латинским странам в связи с активизацией в них деятельности немецко-фашистской агентуры. Общественное мнение Англии и США всё настойчивее высказывается за необходимость принять решительные меры против испанского фашизма.

Экономика современной Испании

Испанская экономика, отданная Франко с 1939 года в полное распоряжение Гитлера, представляет в настоящий момент картину упадка и разрухи. Внутренняя и внешняя торговля, сельское хозяйство, лёгкая промышленность — всё приведено в состояние развала. Таков итог шестилетнего господства Франко и его клики.

Лишь в некоторых отраслях тяжёлой, горнодобывающей и судостроительной промышленности наблюдается относительный

рост, и только потому, что эти отрасли промышленности выполняли заказы Берлина.

Всё имеющееся в стране стратегическое сырьё и военная продукция отправлялись в Германию. В 1941 году туда было вывезено 1100 тысяч тонн железной руды, чугуна, стали, ртути, цинка, меди, свинца, вольфрама, в 1942 году туда уже было отправлено 1500 тысяч тонн. По данным фалангистской статистики, добыча угля в Испании увеличилась в 1943 году на 43%, добыча железной руды — на 39% по сравнению с 1935 годом. Добыча же медной руды за это же время увеличилась более чем на 1000%, продукция чугуна — на 10%, меди — на 23%, свинца — на 17%. Последние данные, имеющиеся в нашем распоряжении, относящиеся к первым девяти месяцам 1944 года, не показывают в этом отношении существенных изменений.

Фашистская Германия не ограничилась тем, что заставила предприятия тяжёлой и горнорудной промышленности Испании работать на свои нужды. Она стала полновластным хозяином этой промышленности.

В 1942 году до 20% всех испанских акционерных компаний находилось под гитлеровским контролем. Из зарегистрированных 4800 фирм 900 перешли к тому времени в руки германского капитала и работали под непосредственным руководством немцев. Ныне количество предприятий, находящихся под немецким контролем, достигает 35—40%. Речь идёт, естественно, о наиболее важных предприятиях: судостроительных верфях, мартиновских печах в Бискайе и Сагунто, заводах чёрной металлургии в Фельгере, Миересе и Хихоне, предприятиях химической промышленности, акционерном обществе «Баскония», производящем броню, заводах вооружения в Трубии и Ируне, заводах по производству авиационных моторов в Барселоне, Реусе, Хероне и в других местах.

Лёгкая промышленность, преобладающая в испанской экономике, влачит жалкое существование. Сотни текстильных фабрик Каталонии полностью или частично приостановлены. По поводу рыбного промысла орган фаланги «Арриба» вынужден был заявить, что «эта отрасль хозяйства в настоящее время, подобно другим отраслям, переживает период кризиса». «Почти полная остановка производства на многочисленных консервных заводах, — пишет далее газета, — вызывает тяжёлое положение среди тысяч трудящихся в Галисии... В настоящее время консервная промышленность в Галисии производит лишь 10% продукции».

Строительная, обувная, пищевая и другие отрасли промышленности, удовлетворяющие нужды населения, находятся в состоянии глубокого кризиса, что ввергает в нищету миллионы рабочих и разоряет тысячи средних и мелких промышленников и торговцев.

Нисколько не лучше современное состояние сельского хозяйства Испании. Сельскохозяйственное производство Испании, систематически снижавшееся за годы фашистского режима, ныне достигло катастрофического положения.

По данным фалангистской статистики, производство пшеницы в 1943 году составляет приблизительно несколько более половины среднего годового сбора пшеницы за 1931—1935 годы. Примерно так же обстоит дело со сбором кукурузы и ячменя. Урожай бобов составляет 75% прежних сборов, гороха — 40%, апельсинов—50% и риса—60%. На протяжении 1944 года производство главных сельскохозяйственных продуктов снова уменьшилось.

Систематическое уменьшение сельскохозяйственной продукции фалангисты объясняют засухами, заморозками, последствиями прошлой войны в Испании, недостатком рабочего скота, нехваткой удобрений и т. п. Некоторые провинциальные газеты — и фалангистам не удалось воспрепятствовать этому — называют, однако, решающим фактором уменьшения сельскохозяйственной продукции правительственную политику цен, которая толкает крестьян, как они говорят, «на путь отказа от производства из-за эгоистических интересов».

Несомненно, политика цен играет свою роль, но основные причины резкого падения сельскохозяйственной продукции в Испании иные. Эти причины фаланга тщательно стремится скрыть.

Прежде всего это грабительская аграрная политика фаланги, реквизиции и конфискации, разоряющие мелкие крестьянские хозяйства. Нищета, царящая в испанской деревне, вынуждает бедняцкое крестьянство и батраков уходить в города в надежде на заработок. Бегство из деревень достигло таких размеров, что фаланга вынуждена была принять меры, чтобы избежать в предместьях городов скопления многих тысяч голодающих людей, лишённых крова. Франко в речи, произнесённой в Мадриде 29 марта 1944 года, вынужден был признать, что «наплыв из провинциальных мест в столицу является важной проблемой. Мы,— говорил он,— весьма озабочены наплывом в города массы людей без занятия или профессии, направляющихся туда в поисках средств к существованию».

Другой причиной уменьшения сельскохозяйственной продукции является практика выселения арендаторов за неуплату аренды, лишаящая десятки тысяч крестьян обрабатываемых ими в течение десятилетий и передаваемых по наследству земель. Крупным феодальным помещикам возвращаются земли, которые республика разделила среди крестьян.

Об аграрной политике фалангистского режима можно судить по цифрам государственного бюджета. Хотя Испания является преимущественно аграрной страной, в которой более 70% насе-

ления занимается сельским хозяйством, всё же из 12 900 миллионов пезет, составляющих государственный бюджет на 1944 год, лишь 126 миллионов, т. е. менее 1%, предусматривается на нужды сельского хозяйства, в то время как расходы на вооружённые силы и репрессивные полицейские органы поглощают 540 миллионов пезет, т. е. 41% всего бюджета.

Внешняя торговля Испании в годы войны всецело служит удовлетворению нужд Германии и её промышленности в вассальных странах. Экспорт в Германию увеличивался из года в год, вплоть до момента, когда после освобождения Франции были перерезаны наземные коммуникации.

В немецком журнале «Дейче фолксвиртшафт» указывалось, что лишь за первое полугодие 1943 года импорт из Испании превысил цифры импорта за весь 1942 год. В том же журнале, в феврале 1944 года, подчёркивалось, что из всего испанского экспорта 39% непосредственно отправляется в Германию, а 30% распределяется среди немецких заводов в оккупированных странах. Это означает, что 70% испанского экспорта попадало в руки Гитлера. Остальные 30% распределялись между Аргентиной, нейтральными странами, США и Англией.

В Германию экспортировались продукты, не только производимые в Испании, но также и те, которые привозились из заокеанских стран. Так например, согласно статистическим данным, опубликованным помощником директора исследовательского экономического института Ихинио Парис Энглас в его книге «Экономическая экспансия Испании», в 1942 году из общего экспорта на долю пищевых продуктов и напитков приходилось 45,4%, монополизированных продуктов, т. е. горючего, — 11,3%, химических продуктов — 9,5%, хлопка, шерсти и других текстильных товаров — 8%. Эти товары экспортировались в год наибольшего голода и нищеты в самой Испании, когда ввиду отсутствия горючего почти полностью был приостановлен испанский транспорт.

Откуда брались все эти продукты?

Частично — за счёт снижения до крайнего минимума внутреннего потребления страны и частично — за счёт продуктов, ввезённых из союзных стран. Ведь в том же, 1942 году импорт пищевых продуктов и напитков в Испанию составлял 34,3% общего импорта, монополизированных продуктов — 7,2%, химических продуктов — 15,3%, хлопка, шерсти и других текстильных товаров — 11,2%.

Голод, нищета и террор в стране

Фалангистский режим, связавший свою судьбу с гитлеризмом, потерпел полное поражение как во внешней, так и в экономической политике.

В стране царят голод и нищета. В Мадриде заработная плата квалифицированных, наиболее высоко оплачиваемых рабочих колеблется между 10 и 16 песетами. Это означает, что заработная плата удерживается на общем уровне 1936 года и ниже той, которая в 1936—1939 годах существовала в республиканской Испании. Между тем в годы фалангистского режима, судя по заявлениям деятелей фаланги, прожиточный минимум, исходя из официальных правительственных цен на продовольствие, квартирную плату, одежду и т. д., увеличился на 400%.

Но даже эти данные не рисуют полной картины. Ведь в Испании все продукты рационированы, хлебный паёк в Мадриде с 1 апреля 1944 года составляет от 100 до 150 граммов в день. В других городах, и особенно в небольших, продовольственный паёк гораздо меньше. В Хаэне и Памплоне в последние месяцы хлебный паёк установлен в 75 и даже 70 граммов в день, причём зачастую население неделями не может получить полагающегося по rationу хлеба. Другие продукты, выдача которых также зачастую не производится, рационированы ещё в меньших дозах.

Редкие вести, просачивающиеся из Испании, сообщают о том, что в стране широкие размеры приняла безработица. Женщины, дети и даже молодые мужчины бродят, рискуя подвергнуться аресту, в поисках пищи. Встречаются тысячи оборванных ребятишек. Другим проявлением тяжёлого положения в Испании является распространение проституции. Тысячи девушек в результате голода и нищеты выброшены на улицу. Всё это вызывает гнев народа и консолидацию его сил.

Стремясь ослабить народное возмущение, фалангисты после шести лет своего кровавого господства стали развёртывать демагогическую пропаганду социальных мероприятий, полностью следуя гитлеровской демагогии. Фалангисты поговаривают теперь о повышении заработной платы рабочим на 50%, о проектах общественных работ, обещают крестьянам аграрные реформы, землю и т. д. Но на практике продолжают жестокие репрессии. За последние три месяца 1944 года было расстреляно 2 тысячи патриотов. Тюремь и лагеря доотказа набиты заключёнными.

Заявления фалангистских главарей об ослаблении террора в Испании рассчитаны на то, чтобы заглушить голоса протеста, раздающиеся вне страны. В результате усиления народного возмущения Франко снова начал арестовывать и заключать в тюрьмы большинство лиц, получивших так называемое условное освобождение. С 1939 года по настоящее время сотни тысяч испанцев были расстреляны или находятся в тюрьмах. Но Франко не успокоился. Франко и фаланга чувствуют, что у них уходит из-под ног почва, и с каждым днём обрушиваются на народ новыми жестокими репрессиями. В 1941—1942 годах

Франко создал вооружённую полицию, которая существует наряду с гражданской гвардией и так называемыми фалангистскими милициями, которые несмотря на официальное распоряжение о роспуске влились в состав армии. В последние месяцы Франко создал новые вооружённые отряды, состоящие из фалангистских элементов, членов бывшей вишйской милиции и немцев, бежавших в Испанию. Эти вооружённые отряды созданы для борьбы против народа и для развёртывания в стране самого жестокого террора.

Фалангистские лакеи Гитлера этими отчаянными усилиями стремятся спасти свой фашистский режим, чтобы протянуть руку помощи гитлеровским бандитам в час, когда наступает их агония.

Народные массы Испании в борьбе с фалангой

Героическая борьба испанского народа против фалангистской тирании не прекращалась ни на одну минуту с момента, когда Франко с помощью итало-германского оружия установил в Испании свой террористический фашистский режим. Террор, принявший самые изощрённые формы и гигантские, невиданные даже в истории Испании размеры, натолкнулся на мужество испанского народа и на его несокрушимое свободолюбие.

Царящая в стране нищета толкает испанский народ на борьбу за уничтожение фаланги и её режима.

Великие победы Красной Армии и армий союзников над гитлеровскими захватчиками вселили в испанский народ новые силы и новую энергию. Они час от часу расшатывают франкистский режим. В стране происходит бурный рост патриотического движения.

В повседневной борьбе выковывается оружие предстоящего освобождения Испании: национальное единство всех демократических сил и тех, кто находится в оппозиции к Франко.

Разгром гитлеровской Германии, а также упорная борьба испанского народа против режима Франко, несомненно, приведут к развалу фалангистского режима в Испании.

Франко и фаланга уже утратили внутри страны поддержку некоторых консервативных кругов, монархистов и католиков. Эти круги, ранее помогавшие Франко удержать власть, видя его антинациональную политику, перешли в оппозицию.

В стране организовалось движение национального единства. В сентябре 1943 года в Мадриде представители рабочих и республиканских партий и организаций различных политических направлений, представители Каталонии и Страны Басков создали Верховную хунту национального единства, которая в своём учредительном манифесте, широко распространённом по всей стране, выдвинула следующую программу:

- 1) разрыв связей Испании со странами «оси» и обеспечение её национальной независимости и суверенитета;
- 2) проведение чистки в государственном аппарате;
- 3) объявление амнистии;
- 4) восстановление демократических свобод;
- 5) проведение политики реконструкции Испании, обеспечивающей всем испанцам элементарные условия политической, экономической и социальной жизни;
- 6) подготовка и создание необходимых условий, чтобы на основе демократических выборов испанский народ смог свободно выразить свою волю.

С момента своего возникновения Верховная хунта национального единства достигла больших успехов в объединении всех антифалангистов, в организации и руководстве борьбой народных масс против режима Франко и фаланги.

Уже 7 ноября 1943 года в Мадриде была организована мощная демонстрация с участием более 70 тысяч человек.

В середине ноября 1943 года руководители антифалангистского католического движения заключили соглашение с Верховной хунтой национального единства, на основе которого в июне 1944 года в нелегальной газете «Реконкиста де Эспанья» был опубликован чрезвычайно важный документ о включении в состав Верховной хунты Народной католической партии и католических аграрных профсоюзов.

Некоторое время спустя в состав Верховной хунты вошли представители военных кругов и вооружённых сил, оппозиционных к Франко.

В городах и деревнях созданы местные хунты национального единства. Сейчас они существуют почти во всех наиболее важных городах и местностях страны.

Местные хунты национального единства создали в деревнях, на заводах и предприятиях широкую сеть комитетов, собирающих денежные средства, продовольствие и одежду. Широкие народные слои участвовали в оказании помощи заключённым.

1 января 1945 года тысячи испанцев посетили тюрьмы, выражая солидарность со своими братьями, томящимися в застенках. Эти посещения во многих городах приняли характер демонстрации, столь значительной по своим размерам, что фалангистские власти оказались бессильными подавить её.

Заметно изменились деятельность и борьба партизан, следующих примеру героических советских, югославских и французских партизан. Если в 1939 году партизанские группы действовали преимущественно в горах Астурии, Галисии и Сантандера и их операции носили главным образом оборонительный характер, то теперь вооружённые партизанские группы имеются

в Ронде и Сьере-Неваде (Андалузия), в Эстрамадуре и Толедо, на Пиренеях, в горах Арагона, в Каталонии, Саморе, Сеговии, Сории, Авиле и даже на Канарских островах.

Партизанское движение из оборонительного вырастает в широкое боевое движение. Появляются вооружённые группы в таких городах, как Мадрид, Аликанте, Гренада, Овиедо, Сеута, Корунья, Бильбао, и других. Здесь партизаны с помощью местного населения совершают смелые вылазки.

В результате действий партизан дважды разрушался завод взрывчатых веществ в Севилье. Взрывы производились на заводах взрывчатых веществ в Корунье и Овиедо, на пороховых складах в Монте Альто (Галисия), в Пуэнте Хениль (Кордова), в Ниебле (Уэльва), на складе динамита в Аликанте.

В Корунье были подожжены завод по производству вооружения и газовый завод, в Хихоне — сталелитейный завод «Моред», в Вильяверде (Мадрид) — мастерские «Эускалдуна».

Партизаны взорвали электростанцию, снабжавшую энергией железнодорожную линию Бильбао — Сан-Себастьян. Они подожгли склад зерна в Фуэнте Пелайо (Сеговия) и провели сотни других актов саботажа.

Вооружённые группы в городах чинят суд над палачами народа. В Сеговии было подожжено помещение фаланги. В Гренаде были убиты начальник полиции и его приближённые. Начальник полиции был убит также в Мелилье. В Пола де Лена (Астурия) были убиты начальник фаланги, городской мэр и три жандарма, отличавшиеся своей жестокостью. На шоссе, ведущем из Сама в Овиедо, были обнаружены трупы нескольких фалангистских главарей.

В ряде случаев партизаны производили нападения на тюрьмы и освобождали заключённых. На кладбище в Сеарес (Хихон) в момент, когда нескольких патриотов вели на расстрел, появился отряд Пепона де ла Кампа, который освободил осуждённых и наказал солдат, сопровождавших их.

В тюрьме Талавера дель Тахо, доотказу набитой республиканскими заключёнными, на грузовике появились жандармы, представившие документы для перевода заключённых в другое место. Этими жандармами оказались переодетые партизаны.

Под руководством Верховной хунты национального единства, к которой примкнуло большинство партизанских отрядов и вооружённых групп в городах, в последние месяцы были достигнуты значительные успехи как в развёртывании партизанского движения, так и в области его координации. Партизанские отряды, действующие на севере, установили между собой контакт и создали федерацию партизанских групп, которые, сохраняя свою автономию, начали действовать под руководством единого штаба. Аналогичные партизанские федерации создаются в Андалузии и других районах Испании.

Борьба испанского народа против Франко и фалангистского режима не ограничивается действиями партизан. В этой борьбе участвует огромное большинство населения страны. Борьба принимает самые разнообразные формы: забастовок, демонстраций, протестов, требований увеличения заработной платы и выдаваемого рациона, а также улучшения условий жизни. Движение зачастую приобретает форму столкновений с полицией, как это бывает в Сарагоссе, Валенсии, Ируне, Бильбао, Мадриде, Севилье и в других городах. Эта борьба выражается в сопротивлении крестьян, отказывающихся сдавать свой урожай, в саботаже фалангистских распоряжений со стороны мелких промышленников и торговцев.

Видные фалангисты ныне сами вынуждены признавать угрожающие для них размеры этой борьбы. Управляющий по правительственным ценам заявил, например, что штрафы, наложенные на торговцев и промышленников за невыполнение правительственных декретов, достигли в 1943 году 349 миллионов пезет. Губернатор в Понтаведре в мае прошлого года заявил в печати: «Крестьяне даже и слышать не хотят о внесении соответствующей части урожая... Имеются такие, которые должны были внести тонну, а вручают только 120 килограммов».

Не менее характерны для настроения народа следующие слова из речи фалангистского губернатора Хаэна, произнесённые на митинге:

«Хочу сказать, что мне известно, что среди вас имеется много революционеров... Я снова повторяю, что мы не намереваемся убеждать вас. Кто хочет присоединиться к нам, пусть присоединяется, потому что в противном случае мы их превратим в песок, по которому будем ступать своей ногой, идя по пути империи и достижения победы».

В объявлении, опубликованном в печати управляющим государственной безопасности, сообщается, что на протяжении 1943 года полиция разбирала 4720 дел, относящихся к преступлениям против режима. В эту цифру не включены дела, которые ведутся другими репрессивными органами, как например гражданской гвардией, специальными отрядами преследования партизан и т. д.

Образование Верховной хунты национального единства и достигнутые ею успехи внутри страны отразились на деятельности различных эмигрантских партий и групп. Хотя вне страны единство республиканских сил не развивается с такой быстротой, как внутри Испании, нужно отметить, что среди испанских эмигрантов, которые вынуждены были жить и бороться в районах, оккупированных Гитлером во Франции и Северной Африке, также наблюдается тесное единство.

Во Франции, ещё до её освобождения, во главе различных политических групп эмигрантов, входящих в состав французско-

го движения сопротивления, находилась делегация Верховной хунты национального единства.

Спустя несколько недель после освобождения Франции, в Тулузе состоялся конгресс Хунты национального союза эмигрантов с участием более 500 делегатов, представляющих все антифашистские партии и течения: католиков, бискайских националистов, Национального альянса Каталонии, коммунистов и др.

На этом конгрессе была утверждена программа Верховной хунты национального единства и было принято решение посвящать все свои силы воссозданию Испанской республики.

В Латинской Америке с каждым днём увеличивается число лиц и групп испанских эмигрантов, заявляющих о своей приверженности к движению национального единства.

Передовые демократы всех стран мира присоединяются к движению помощи тем, кто внутри страны мужественно борется против Франко и фаланги.

Однако приближение победы над гитлеризмом, трудности положения, в котором оказался Франко и его режим, а также усиление и развёртывание патриотического движения национального единства — всё это вызвало беспокойство среди «покровителей» фашизма. Плетутся интриги, готовятся различные «комбинации», преследующие единственную цель — не дать испанскому народу решить свою судьбу по собственному усмотрению.

Эти реакционные силы пытаются затруднить испанскому народу борьбу за восстановление республиканской демократии. Некоторые круги раздувают слухи о том, что якобы Мигэлю Маура — человеку, который, будучи министром республиканского правительства отсиживался во время итало-германской интервенции в Париже, человеку, на совести которого кровь расстрелянных по его указанию испанских рабочих — удалось сформировать в эмиграции «правительство», призванное придти на смену Франко.

Маура лживо утверждает, что он пользуется поддержкой всех республиканских партий и организаций, находящихся в эмиграции. В действительности национальное единение испанских эмигрантов во Франции отказало ему в поддержке. Отвергло его и движение сопротивления внутри страны. Испанский народ не допустит никаких антинародных, антидемократических комбинаций, призванных спасти фашизм. Однако и среди некоторых политических кругов Англии и США есть люди, предпочитающие победе объединённого испанского народа и установлению в Испании подлинной республиканской демократии сохранение франкистского режима.

Испанский народ первый в Европе поднялся с оружием в

руках против преступных фашистских захватчиков и явился их первой жертвой.

Главарь испанского фашизма Франко является носителем печальной славы первого квислинга в Европе, открыто служившим интересам берлинской клики в ущерб своей собственной стране.

Испанский народ полон решимости продолжать борьбу против фашизма, начатую им в 1936 году под знаменем республики. Во главе с Верховной хунтой национального единства испанский народ отдаст все свои силы самоотверженной борьбе за уничтожение франкистского режима, сознавая, что это служит интересам его родины, что разгром фашистской фаланги в Испании возродит свободу и независимость испанского народа и явится его вкладом в дело защиты цивилизации, прогресса и мира.

Цена 1 р. 25 к.